

BG: Понимают ли это наши государственные деятели? Что они делают для стимулирования IT-отрасли?

В. М.: Федеральное правительство уделяет этому много внимания. Идет работа по снижению налоговой нагрузки на IT, по выработке мер субсидирования НИР предприятий, по повышению конкурентоспособности экспорта. Это обычная федеральная задача. И поскольку реальный финансовый и регуляторный ресурс есть только у федерального бюджета, то обсуждение и внедрение мер, важных для IT-отрасли, происходит преимущественно там.

На уровне Санкт-Петербурга ресурс ограничен, поэтому программ поддержки индустрии, которые могли бы запустить серьезные проекты, здесь трудно ожидать. Но город поддерживает кластерное развитие, содействует созданию инфраструктуры инновационной деятельности, и это хороший рычаг развития. К инфраструктурным проектам властей, которые содействуют развитию инновационной деятельности, можно отнести технопарк на территории Ленполиграфмаша. Там были созданы региональные инжиниринговые центры — сначала по фармацевтике, потом по технологиям кибербезопасности (РИЦ «СэйфНэт») и по электронике. На создание три года назад инжинирингового центра РИЦ «СэйфНэт» городом были выделены значимые средства, и на его базе мы провели большую работу, связанную с комплексированием и тестированием технологий безопасности, построенных на новых физических принципах и новых подходах к безопасности, соответствующих требованиям «доверенной среды». Это очень ускорило этап ОКР и выход решений на рынок. В частности, на базе РИЦ «СэйфНэт» мы проводили тестирование систем квантового распределения ключей шифрования для ФСО, для «Ростелекома» и «Россетей». Город, безусловно, этим проектом значительно продвинул реализацию дорожной карты рабочей группы Safenet Национальной технологической инициативы, которая имела возможность там испытывать свои решения.

BG: Какие инновационные проекты реализуются в городе без поддержки властей?

В. М.: Вузы являются эпицентром развития технологий. В Петербурге пять университетов готовят реальных специалистов в области IT. Это Госуниверситет, Политех, ИТМО, ЛЭТИ и Университет космического приборостроения. Нельзя сейчас научиться информационным технологиям, если сам не разрабатываешь программное обеспечение, которое конкурирует на мировом уровне. Необходимое требование к преподавателям — нужно заниматься разработкой ПО. Вузы, которые участвуют в совместных разработках с бизнесом, — они и лидируют в подготовке кадров.

BG: Какова роль РУССОФТ в развитии российской IT-отрасли?

В. М.: Самое главное, что за прошедшие 20 лет мы доказали правительству, что нельзя подходить с одним мериллом к индустриям, которые имеют разную природу, стимулы, принципы и технологии. То есть нельзя брать одни и те же налоги с компаний, добывающих нефть и газ, и с тех, которые разрабатывают программное обеспечение. Если в нашей отрасли 70–80% затрат приходится на зарплату, то в добывающей — всего 8%. Если

оставить и тем, и тем одинаковую ставку страховых взносов, то нагрузка на IT-компанию от уплаты страховых взносов составит порядка 20%, а для добывающей промышленности — всего 2–3%.

В результате борьбы мы добились снижения страховых взносов для IT-компаний до 14% в 2008 году. Но потом грянул всемирный кризис, льготы отменили. Мы добились восстановления льготы и расширили ее на всех разработчиков ПО, а не только экспортеров. Это ключевой инструмент поддержки развития производства ПО.

Мы долго доказывали государству, что поддержка экспорта, особенно в сфере IT, должна являться ключевым направлением госполитики, а экспорт нуждается в господдержке. Во всем мире это поняли 40 лет назад, а у нас пришлось доказывать долгие 15 лет. Был создан российский экспортный центр, который первые полтора года отрабатывал эту задачу, а потом все успокоилось. Наша виртуальная индустрия не имеет залогов, материального производства, запасов сырья и движения товаров на транспорте, что никак не подходит под стандартные меры поддержки экспорта государством. Наши разработчики очень востребованы во всем мире, они могут легко сменить юрисдикцию. Поэтому нельзя на них давить, а надо создавать условия, благоприятные для работы.

BG: Какие меры вы бы предложили, чтобы мотивировать IT-компании оставаться в российской юрисдикции?

В. М.: Должна быть защита интеллектуальных прав за границей — наравне с тем, как эти права защищаются в Америке, Европе и других развитых странах. Если американская компания заявляет правительству США, что в какой-то стране нарушены ее права, то правительство сразу реагирует и защищает американскую компанию всеми своими инструментами, где бы она ни находилась. Если так будет в России, то это будет хорошо, мы будем чувствовать защиту наших интересов, наших прав за границей. А это важный фактор для IT-компаний. Во-вторых, в самой России нужно совершенствовать судебную систему, чтобы мы чувствовали себя комфортно и защищенно в своей стране, чтобы не было немотивированных проверок, чтобы было упрощено регулирование. К примеру, в Англии еще при Тэтчер прошло три волны мер, направленных на снятие административных барьеров (deregulation). В России эта же волна формируется сейчас, она называется «регуляторная гильотина», которая предусматривает сокращение количества дублирующих регулирующих документов. Если это получится сделать в России, то, конечно, будет хорошо, так как не нужно будет содержать штат юристов и бухгалтеров, барахтающихся в море противоречивых нормативных актов, которые с завидной скоростью издаются органами государства.

BG: У вас есть дорожная карта, разработана ли комплекс мер, которые нужно провести, чтобы отрасль развивалась, а объем экспорта программного обеспечения рос?

В. М.: Такой специальной дорожной карты нет, есть разработанная в РУССОФТ Концепция развития индустрии разработки ПО, в которой сформированы основные направления развития на основе

опыта, накопленного за 20 лет существования НП «РУССОФТ».

Во-первых, это продолжение лоббирования в государстве интересов индустрии: продление срока действия льгот по страховым взносам после 2021 года, снижение административной нагрузки на экспорт (в первую очередь снижение валютного контроля), стимулирование экспорта за счет субсидирования зарубежного маркетинга, а также юридическая поддержка индустрии: защита интеллектуальных прав за границей, поддержка сертификации, лицензирования, локализации.

Во-вторых, это развитие системы подготовки кадров, включая последипломное повышение квалификации и переподготовку кадров с использованием учебных центров самих IT-компаний.

В-третьих, это объединение усилий разработчиков ПО и «железа», создание платформенных программно-аппаратных комплексов на новых физических принципах и новых архитектурах, которые будут способны конкурировать на появляющихся новых рынках шестого технологического уклада.

Для развития экспорта и поддержки зарубежного маркетинга мы создали представительства в Индии и Китае. Нашли партнеров и через них организуем регулярную работу по продвижению интересов наших компаний на этих рынках. В частности, на инновационном форуме РУССОФТ планирует подписать соглашение с китайской ассоциацией программного обеспечения China Software Industry Association о сотрудничестве в продвижении наших компаний на китайском рынке. Планируем также подписать соглашение с индийским кон-

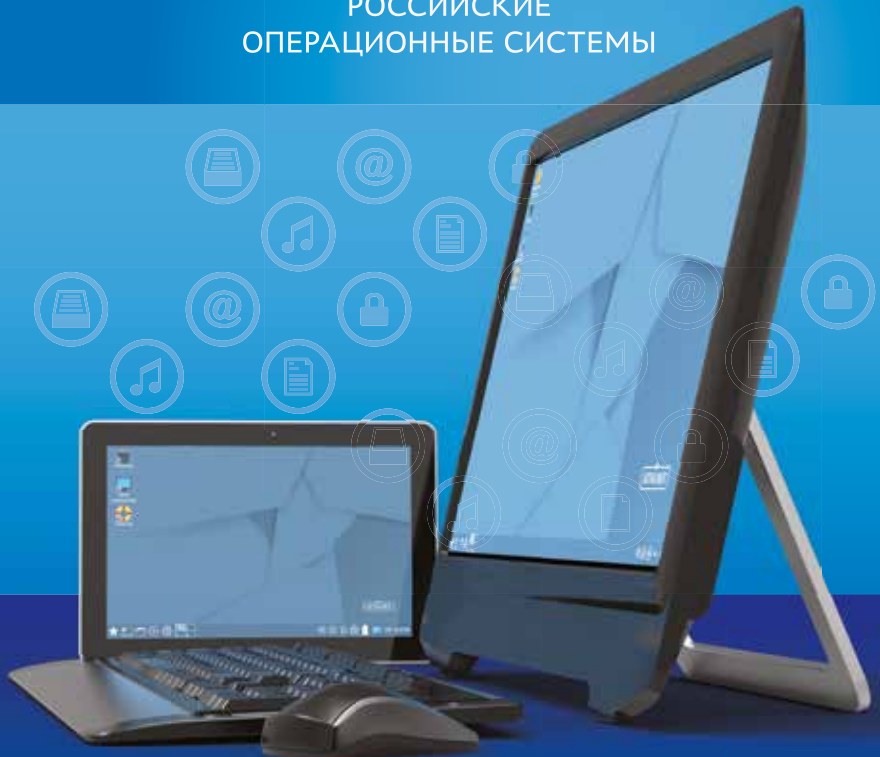
сорциумом Infinity Group о поддержке создания в Индии центра трансфера технологий в области ИКТ из России с объемом инвестиций порядка \$20 млн. Наши разработчики будут предоставлять свои решения, продукты, технологии в этот центр трансфера. Далее они передаются в Индию, и там по нашим лицензиям будет организовано производство при поддержке индийской программы «Сделано в Индии». Эта программа позволяет нам локализовать свои решения в Индии и фактически оставлять 50% расходов в России. По подписанным документам, индийская сторона внесет в центр трансфера технологий \$10 млн и будет иметь там 50%, на остальную долю ищем российского инвестора.

Первый проект центра трансфера технологий предполагает создание сети из центров обработки данных (ЦОД) российского производства, которую наши российские партнеры устанавливают в Индии, ставят на ЦОДах оборудование и программное обеспечение для предоставления индийским потребителям целого набора услуг, защищенных с помощью распределенных реестров. И мы точно знаем, что эти услуги будут востребованы в Индии. После завершения разработки технических решений, их сертификации и согласования с российским регулятором, эта система может быть обеспечена технологией квантового распределения ключей, что придаст всей сети новое качество обеспечения защиты передачи данных. В перспективе мы сможем расширить инфраструктуру на базе ЦОДов, связанных с использованием квантовых каналов передачи ключей, на всю территорию Евразии. ■

ASTRA LINUX®

РОССИЙСКИЕ
ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

ПЛАТФОРМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ
ДЛЯ ВСЕХ ТИПОВ УСТРОЙСТВ

WWW.ASTRALINUX.RU

РЕКЛАМА, 16+